

В этот момент Хань Цзинь внезапно разозлился, крепко схватив Е Тана за запястье и пристально глядя на него:

— Я не забыл, как ты меня предал. Не думай, что, если я сейчас стал к тебе чуть добрее, ты можешь позволять себе вольности. Так ли тебе тяжело быть со мной?!

Сказав это, он ещё больше разгорячился, сжимая руку Е Тана всё сильнее.

— Ты совершил достаточно, чтобы быть казнённым сто раз, я до сих пор скрываю это ото всех,
— сквозь зубы продолжил Хань Цзинь.

Е Тан медленно вздохнул:

— Я просто хочу вернуться в то место, где жил раньше, чтобы подлечиться. Я не собираюсь в дом семьи Е, просто хочу побыть там, где мы с Вашим Величеством когда-то жили вместе.

Услышав это, Хань Цзинь немного успокоился, ослабив хватку.

— Разве во дворце нельзя лечиться? — спросил он.

Е Тан не ответил, лишь медленно опустил глаза, задумавшись.

Но его молчание Хань Цзинь воспринял как вызов.

Он с недовольством отпустил руку Е Тана:

— Если я не буду за тобой следить, кто знает, что ты снова задумаешь.

Е Тан слегка помассировал запястье, затем спокойно произнёс:

— Ничего.

Если бы это было раньше, Хань Цзинь поверил бы любому слову Е Тана, но сейчас он не мог доверять.

Раньше он надеялся, что у Е Тана были причины, что он не предаст его просто так, но теперь он был уверен: Е Тан играет с ним всерьёз.

— Я тебе не верю, — сквозь зубы произнёс Хань Цзинь.

Е Тан промолчал некоторое время, затем ответил:

— Ваше Величество может в любой момент приехать и проверить.

Хотя Е Тан уже сказал это, Хань Цзинь всё равно не согласился.

Ведь у него не было времени постоянно быть за пределами дворца.

Увидев, что Хань Цзинь не соглашается, Е Тан больше не настаивал, просто тихо сидел рядом.

Хань Цзинь продолжал работать с докладами, и когда закончил, уже была глубокая ночь.

— Возвращайся к себе, — сказал он, положив кисть.

— Хорошо, — тихо ответил Е Тан.

Сказав это, он медленно встал, Хань Цзинь тоже поднялся и направился в Дворец Яньцин.

Они спокойно легли в постель, без споров, что случалось крайне редко в последнее время.

— Тани, — вдруг произнёс Хань Цзинь. — Расскажи мне о прошлом, я многое уже не помню.

Услышав это, Е Тан слегка повернулся, чтобы посмотреть на Хань Цзиня.

Через некоторое время он спокойно ответил:

— Я тоже не помню.

— Не может быть, ты помнишь! — Хань Цзинь сжал кулак, лежавший рядом.

Е Тан молча смотрел на него.

А Хань Цзинь, словно вступив с ним в спор, резко сел на кровати, глядя на него с яростью и бормоча:

— Ты помнишь... Как ты можешь не помнить... Не может быть!

Сказав это, он схватил Е Тана за плечи, пристально глядя на него:

— Ты помнишь, скажи мне! Скажи мне... Почему...

Е Тан спокойно смотрел ему в глаза, позволяя Хань Цзиню трясти его.

Внезапно Е Тан обнял Хань Цзиня за шею и поцеловал его в губы.

Хань Цзинь замер, руки остановились.

Е Тан, нежно целуя его, одной рукой успокаивающе поглаживал его затылок.

— Тани... — растерянно произнёс Хань Цзинь.

— Да, — ответил Е Тан.

Глаза Хань Цзиня вдруг покраснели, он крепко обнял Е Тана.

— Ты мой Тани... Тани был так добр ко мне... Так добр, как сейчас, — Хань Цзинь обнял его, голос дрожал.

Е Тан слегка улыбнулся, похлопав его по спине:

— Да.

Хань Цзинь крепко держал Е Тана, а затем уложил его на кровать, мягко сняв с него одежду.

На этот раз Е Тан не сопротивлялся.

Они слились в объятиях, без сопротивления, без принуждения, и Хань Цзинь был необычайно нежен.

В конце концов Хань Цзинь, удовлетворённый, уснул, но руки его всё ещё крепко обнимали Е Тана, словно боясь, что тот исчезнет к утру.

А Е Тан был совершенно трезв.

Когда Хань Цзинь крепко уснул, Е Тан осторожно убрал его руки, медленно встал, оделся и завязал свои чёрные волосы лентой.

Затем он достал серебряные иглы из потайного ящика у кровати, сел рядом и аккуратно ввёл их в акупунктурные точки Хань Цзиня.

Когда всё было закончено, прошёл уже час. Е Тан убрал иглы, сел у кровати и внимательно посмотрел на Хань Цзиня, слегка погладив его по лицу.

Затем он наклонился и поцеловал его в губы.

— Ваше Величество, я виновен.

Е Тан тихо прошептал.

На следующее утро Хань Цзинь проснулся с ужасной головной болью, ничего не помня о вчерашнем вечере.

Он с силой потер голову, глаза были полны растерянности.

— Ваше Величество проснулся? — раздался голос Е Тана у его уха. — Пора на аудиенцию.

Хань Цзинь повернулся к нему, холодно сказав:

— Не тебе мне напоминать.

Е Тан слегка улыбнулся, не говоря ни слова.

Затем Хань Цзинь встал и начал одеваться в придворное одеяние.

— Ты сегодня снова не идёшь на аудиенцию? — Хань Цзинь, одеваясь, холодно взглянул на него.

Е Тан слегка сжал губы, ответил:

— На ноге рана, долго стоять неудобно, да и... незачем.

Услышав это, Хань Цзинь усмехнулся, насмешливо сказав:

— Действительно, незачем.

Сказав это, он резко натянул одежду и схватил Е Тана за воротник:

— Тебе достаточно быть моей игрушкой.

Е Тан медленно опустил глаза, не произнося ни слова.

Сказав это, Хань Цзинь отпустил его.

— Сегодня не забудь принять лекарство, я проверю. Ты вчера говорил, что хочешь уехать из дворца, чтобы подлечиться. Если через пару дней нога заживёт, я подумаю.

— Хорошо, — покорно ответил Е Тан.

Хань Цзинь снова взглянул на него:

— После аудиенции приходи позавтракать со мной.

Затем он больше ничего не сказал и ушёл.

На аудиенции Хань Цзинь был в плохом настроении, выплёскивая свой гнев на сановников. Все замерли, боясь случайно вызвать его недовольство.

После аудиенции Хань Цзинь узнал, что Су Цзыси снова ускользнул, и это ещё больше разозлило его.

— Вы даже этого не смогли схватить! На что вы вообще годитесь!

Сопровождая свои слова криком, Хань Цзинь пнул человека, докладывавшего об этом, сломав ему несколько рёбер.

— Ваше Величество... я виноват, — тот, сдерживая боль, подавил кровь в горле и продолжал стоять на коленях, извиняясь.

Но гнев в груди Хань Цзиня не утихал, лишь усиливался.

Упустив этот шанс, схватить их снова будет непросто.

Хань Цзинь чувствовал, что не может смириться с этим, и снова ударил того ногой.

Увидев, что тот лежит полумёртвый, Хань Цзинь холодно усмехнулся:

— Ничтожество.

В этот момент как раз подошёл Е Тан.

Увидев происходящее, он остановился, взглянул на Хань Цзиня с вопросом в глазах, спрашивая, стоит ли ему уйти.

— Подойди, — холодно произнёс Хань Цзинь.

Он знал, что Е Тан пришёл по его приказу позавтракать с ним.

Теперь, если только он не прикажет, Е Тан сам не сделает ни шага в его сторону.

Е Тан взглянул на него, затем подошёл.

Хань Цзинь холодно посмотрел на лежащего на полу, затем наконец отпустил его:

— Убирайся.

Тот поспешно встал и ушёл, едва переставляя ноги.

Е Тан спокойно отвел взгляд, подойдя к Хань Цзиню.

— Не удалось схватить Су Цзыси, наставник, должно быть, доволен? — насмешливо сказал Хань Цзинь.

— Не смею, — лицо Е Тана оставалось бесстрастным.

Хань Цзинь усмехнулся, больше ничего не сказав, лишь усадил Е Тана рядом, чтобы позавтракать.

Хань Цзинь был рассеян, едва касаясь еды.

В этот момент Е Тан положил в его рот очищенный личи, и Хань Цзинь, не задумываясь, принял его, словно это было естественно.

Лишь когда Е Тан поднёс пустую тарелку к его губам, чтобы он выплюнул косточку, Хань Цзинь наконец осознал происходящее.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16216/1456274>